
«СОПЕРНИЧЕСТВО — СОТРУДНИЧЕСТВО» В ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ВЬЕТНАМА И СТРАН ЗАПАДА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Р.А. Сенин

Кафедра политологии Востока
Институт стран Азии и Африки при МГУ
Моховая, 11, Москва, Россия, 103917

Статья посвящена особенностям развития политических отношений между Вьетнамом и странами Запада на современном этапе. В настоящее время они, по определению вьетнамских политологов, носят сложный характер, сочетающий в себе как элементы соперничества, так и элементы сотрудничества. В статье анализируются характер взаимодействия Вьетнама с западными демократиями по проблемам, находящимся на стыке внешней и внутренней политики СРВ.

Начиная с конца 1980-х гг. прошлого века Социалистическая Республика Вьетнам сосредоточила дипломатические усилия на западном векторе своей внешней политики. Развитие отношений с Западом и по сей день остается важнейшей составляющей внешнеполитического курса Вьетнама. Это объясняется необходимостью привлечения инвестиций, содействия развитых стран по линии официальной помощи на цели развития (ОПР), а также заимствования новейших технологий. За 20 лет развития отношений с Западом страна добилась окончательного и успешного разрешения основных проблем, стоявших перед ней во внешнеполитической сфере: установила стратегический диалог с ключевыми мировыми акторами (США, КНР, Японией, государствами Европейского Союза, Россией, Индией) и стала органичным элементом региональной системы международных отношений в рамках АСЕАН, АТЭС и структур зарождающейся «Большой Восточной Азии». Все это предоставляет Вьетнаму возможность для выхода на позиции независимого игрока глобальной политики, на равных взаимодействующего с великими державами [6]. При этом основной особенностью внешней политики СРВ был и остается прагматический подход к решению возникающих проблем. Этот подход сочетает, с одной стороны, неизменную защиту своих национальных интересов, а с другой, конъюнктурную гибкость и готовность идти на компромиссы и тактические уступки западным партнерам в целях сохранения и развития отношений, но лишь до того предела, когда это не ущемляет жизненно важных интересов Вьетнама. Усиливающаяся вовлеченность Вьетнама в современные международные отношения вынуждает его учитывать при выстраивании своего внешнеполитического курса позицию Запада по ряду проблем, которые прежде рассматривались как сугубо внутренние дела суверенного государства. В стране, которая одна из немногих старается сохранить однопартийную политическую систему, хотя и адаптирует ее к происходящим изменениям, это является весьма сложным процессом, ставящим перед СРВ новые вызовы. В связи с этим одной из ключевых проблем современной внешней политики Вьетнама является обеспечение баланса между эффективной

интеграцией в современный миропорядок и сохранением национального суверенитета и стабильности внутренней политической ситуации в стране.

В результате этого в отношениях СРВ с Западом сформировалась сложная схема отношений, называемых вьетнамскими политологами отношениями «*соперничества—сотрудничества*» [9. Тр. 79—82]. Необходимость *сотрудничества* очевидна. Она обусловлена экономической взаимозависимостью государств и возникновением нетрадиционных вызовов и угроз. Вьетнам, развивая отношения с Западом, взаимодействует с ним в самых разнообразных областях, начиная от контактов в сфере обороны и кончая борьбой с эпизоотиями.

«Соперничество» же понимается неоднозначно. Говоря о *соперничестве* со странами Запада, вьетнамские политологи, во-первых, имеют в виду дискриминационную торговую политику развитых стран, противоречащую интересам Вьетнама. Во-вторых, оно обозначает более важное для предмета данной статьи стремление Запада, прежде всего США, распространить в СРВ либерально-демократические ценности, ослабить роль Коммунистической партии Вьетнама и в итоге изменить государственный строй. Можно отметить противоречивость таких отношений, которая очень точно определяется В.М. Мазыриным: «Правительство СРВ заявляет о необходимости обеспечить экономический прогресс и одновременно хочет оставить ведущую роль за государственным сектором экономики, привлекать прямые иностранные инвестиции и завоевывать новые рынки, но не допускать заражения вьетнамского общества чуждыми духовными ценностями из-за рубежа, выполнять настойчивые рекомендации донорского сообщества и при этом сдерживать политические реформы, диктуемые нормами «Вашингтонского консенсуса» (См.: [3]).

Начиная с 1990-х гг. Вьетнам, наряду с КНР, КНДР и Кубой, был одним из государств, наиболее часто критикуемых западными официальными и неправительственными организациями за систематические нарушения прав и свобод человека. Особые нарекания вызывали притеснения национальных меньшинств и представителей религиозных конфессий (в особенности протестантов и католиков). Это существенно осложняло развитие равноправного сотрудничества между Вьетнамом и странами Запада, причем не только в гуманитарных областях, но, что особенно важно, и в экономической сфере. Искусственно создаваемое у мировой общественности предубеждение по отношению к Вьетнаму тормозило интеграцию страны в международное сообщество.

Кроме того, как показывают события в Югославии, Ираке, КНДР, распад биполярной системы привел к тому, что развитые страны Запада все более активно практикуют вмешательство во внутренние дела других государств, подменяя собой такие международные организации, как ООН. При этом используются различные виды воздействия: от экономического давления до «гуманитарных интервенций», в зависимости от характера политической системы государства. И вьетнамские, и российские авторы сходятся на том, что такие действия стали возможны благодаря серьезным изменениям в международной практике. А.Д. Богатуров концентрирует в этой связи внимание на усиленно продвигаемой Западом «обратной идеологизации» международных отношений, выражающейся

в «абсолютизации опыта западной демократии и связанных с нею хозяйственной и социально-политической систем» [1. С. 640].

Как отмечает В.А. Кременюк, сегодня в международных отношениях «возникает новая классификация стран по принципу «свой-чужой», включающая помимо союзников и партнеров Запада («своих»), также «чужих» (страны—«изгои»), «почти чужих» ..., «непонятных»» [2. С. 14]. Вьетнам в данной классификации причисляется им, наряду с Белоруссией, к категории «почти чужих», не соответствующих либерально-демократическим стандартам. Хотя американские политологи отрицают связь между «демократизацией» и «сменой режимов», первое является не более чем прикрытием второго, т.к. предполагается, что менее демократические режимы сменяются более демократическими. Это не может не тревожить лидеров СРВ. Да и взгляды Евросоюза, чьи многочисленные программы по линии ОПР во Вьетнаме неизменно увязываются с обеспечением т.н. «демократической триады», состоящей из «добросовестного государственного управления», «верховенства закона» и, особенно, «соблюдения прав человека», не разделяются руководством страны. Анализируя изменения мирового порядка применительно к отношениям СРВ с государствами, их инициировавшими, вьетнамские исследователи делают вывод, что США и, меньшей степени, другие страны Запада перейдут к более широкому применению данных принципов, стремясь с помощью различных ненасильственных средств отстранить КПВ от власти в стране и ликвидировать социалистический строй. Особую озабоченность вьетнамцев вызвал доклад разработчика известной резолюции Европарламента № 1481 «Необходимость осуждения преступлений тоталитарных коммунистических режимов» Г. Линдблада, в котором постулировалась необходимость практических шагов европейских государств по ужесточению своей позиции в отношении сохраняющихся коммунистических режимов (См.: [7]). Эта стратегия получила во Вьетнаме название «*мирной трансформации*». Под «*мирной трансформацией*» подразумевается замещение социалистических ценностей на либерально-демократические во всех сферах жизни, ослабление доверия народа к государству.

Мы остановимся на проблеме противоречий СРВ и Запада по вопросам возможной демократизации политической системы СРВ и обеспечения прав человека. В статье под названием «Борьба против «мирной трансформации» в сегодняшнем Вьетнаме» вьетнамский автор Лыу Ван Ан отмечает: «Это война, в которой применяются несиловые, но победоносные средства. Одним из основных средств достижения победы в этой войне является разжигание внутренних противоречий для появления оппозиции; дистантная манипуляция этими противоречиями для достижения „самотрансформации“ режима» [8].

Однако именно стремление к сильной централизованной власти для обеспечения национального суверенитета и политической стабильности и является важнейшей чертой вьетнамской политической культуры. Сегодня КПВ, как и прежде, продолжает персонифицировать такую сильную централизованную власть. Как отмечает Г.Ф. Мурашева, «в настоящее время ... правящая Коммунистическая партия Вьетнама ... «позиционирует» себя в качестве политического аван-

гарда ... всей нации», а «руководство КПВ подчеркивает полную идентичность классового и национального начал в ... деятельности компартии как общенационального лидера на этапе модернизации и индустриализации страны» [4. С. 169].

Озабоченность руководства КПВ проблемой сохранения своего авторитета и руководящей роли имеют под собой реальные основания. Даже незначительная либерализация политической системы в сочетании со сближением с Западом привели к активизации в СРВ выступлений отдельных диссидентов и целых политико-религиозных объединений. В апреле 2006 г. группа активистов, возглавляемая известным диссидентом, католическим священником о. Нгуен Ван Ли, опубликовала «Манифест о свободе и демократии во Вьетнаме». В нем содержался призыв к стадильной демократизации страны и постепенному, ненасильственному демонтажу коммунистического строя. Одновременно документ провозглашал образование предпартийного общественного движения, борющегося за реализацию положений Манифеста (См.: [11]). Оно получило название «Блок 8406» (по дате опубликования Манифеста). Большую поддержку зарождающееся движение приобрело за границей: Манифест и последующие документы «Блока» были размещены на десятках интернет-сайтов вьетнамской эмиграции, в начале мая 2006 г. в его поддержку выступили 50 членов Конгресса США, а также группы австралийских и канадских парламентариев. Международное измерение проблемы приобрело особую значимость, когда накануне проведения саммита АТЭС-2006 «Блок» практиковал рассылку открытых писем с просьбой о поддержке демократических преобразований во Вьетнаме лидерам стран-участниц и некоторых европейских государств. В результате движение приобрело широкую международную известность.

Основной деятельностью сторонников «Блока» стало формирование независимых некоммунистических партий. В течение 2006 г. были образованы т.н. «Прогрессивная партия Вьетнама» («ППВ») во главе с ближайшим сторонником Нгуен Ван Ли Нгуен Фонгом, а также менее заметные «Демократическая партия Вьетнама (XXI в.)» под руководством Хоанг Минь Тиня, «Народно-демократическая партия» во главе с До Тхань Конгом и более мелкие группы.

Появление данных политических движений во Вьетнаме стало следствием большей открытости страны внешнему миру накануне проведения там мероприятий АТЭС-2006 с участием лидеров многих западных государств. В условиях незавершенности процесса формирования механизмов рыночной экономики и сохраняющихся многочисленных социальных проблем дестабилизация внутренней ситуации явилась бы катастрофой для Вьетнама. Оглядываясь на негативный опыт стран ЦВЕ и России начала 1990-х гг., вьетнамское руководство предприняло все меры, для того чтобы не допустить формирования прозападных политических партий. Однако при решении этой проблемы вьетнамские политики проявили определенную гибкость.

Если накануне проведения саммита официальный Ханой воздерживался от осложнения отношений с США и не решался на открытые репрессии в отношении оппозиционеров, то с его окончанием правоохранительные органы страны провели аресты всех наиболее значимых «борцов за демократию».

В числе первых в феврале 2007 г. были арестованы сам Нгуен Ван Ли, лидер «ППВ» Нгуен Фонг и другие.

Как и ожидалось, задержание и суд над активистами «Блока 8406» и «ППВ» вызвали весьма бурную реакцию в странах Запада, прежде всего в США. Американский посол в СРВ М. Марин незамедлительно заявил, что продолжение репрессий в отношении «узников совести» может существенно замедлить продвижение вьетнамо-американских договоренностей, достигнутых в ходе визита Дж. Буша в Ханой в ноябре 2006 г. (См.: [14]). С резкими заявлениями выступили представители Конгресса США. Так, конгрессмен К. Смит, поддерживавший в ноябре 2006 г. исключение СРВ из списка стран, «вызывающих особые опасения» с точки зрения обеспечения религиозных свобод, назвал решение суда «возмутительным и зловещим». Он призвал официальный Вашингтон вмешаться в ситуацию и способствовать освобождению осужденных, а власти СРВ — «перестать играть в игры». Сами реформы политической сферы во Вьетнаме были охарактеризованы американским политиком как «иллюзорные» (См.: [10]).

В то же время намеченные на май 2007 г. выборы депутатов Национального собрания XII созыва, которому отводится главная роль во вьетнамской программе «либерализации сверху», требовали нейтрализации любой организованной оппозиции внутри страны. Таким образом, соображения внутренней стабильности в тот момент перевесили опасения перед возможным дипломатическим скандалом и осложнениями в отношениях с западными партнерами.

Анализ действий партийно-государственного руководства СРВ показывает, что в целях сохранения внутренней стабильности власти страны допускают лишь строго дозированные проявления демократизации. Вьетнамские лидеры стараются осуществлять постепенную либерализацию законодательства и деятельности отдельных институтов государственной власти. Однако целью этого является не демократизация режима, а лишь облегчение функционирования рыночных механизмов. Политический плюрализм и многопартийность полностью отрицаются руководством партии и правительства СРВ.

Еще большее неприятие у официального Ханоя вызывают проявления сепаратизма. При возникновении сколько-нибудь реальной угрозы территориальной целостности страны и стабильности политической системы Вьетнам действует максимально жестко, мало обращая внимание на ремарки Запада. Прежде всего, это относится к проявлениям сепаратизма горских народностей, проживающих на плато Тэйнгуен в центральной части страны. Не затихавшая на протяжении всего XX в. национально-религиозная проблема во Вьетнаме особенно обострилась в 1999 г., когда члены базировавшегося в США Фонда горских народов («Монтаньяр Фаундейшн») провозгласили создание так называемого «Независимого государства Дэга». Его «президентом» стал гражданин США Ксор Кок, развернувший в целях своего признания активную международную деятельность, в том числе через американский Конгресс.

Под видом идей «освобождения родины и восстановления религиозных свобод» в апреле 2004 г. в расположенных на плато Тэйнгуен провинциях Даклак и Зялай «Монтаньяр Фаундейшн» были спровоцированы выступления

представителей национальных меньшинств. В качестве основы духовного сплочения «патриотов» была выбрана так называемая «Протестантская церковь Дэ-га». По мнению властей СРВ, беспорядки начались в пасхальную неделю в целях придания выступлениям именно религиозной окраски. Последовавший разгон выступлений вызвал незамедлительную жесткую реакцию Госдепартамента США, пригрозившего заморозить торгово-экономическое сотрудничество и процесс переговоров по вступлению Вьетнама в ВТО. Однако вьетнамская сторона охарактеризовала обвинения в «притеснениях в Тэйнгуене по этническому и религиозному признаку», прозвучавшие со стороны некоторых правозащитных организаций, например, «Хьюмэн Райтс Уотч» (См.: [14]), «злонамеренными спекуляциями». Более того, американской стороне были представлены доказательства того, что волнения инспирировались «Монтаньяр Фаундэйшн».

Тем не менее, как было сказано выше, интеграция в мировое сообщество и необходимость сохранять хорошие отношения с западными демократиями вынуждают Вьетнам проявлять гибкость и идти на сотрудничество с Западом в гуманитарных вопросах, затрагивающих внутреннюю политику страны. Следует, однако, отметить, что в большинстве случаев сотрудничество СРВ с Западом в области прав человека, национальных и религиозных меньшинств носит выражено конъюнктурный и формальный характер.

Это хорошо иллюстрирует тактика СРВ на заключительном этапе вьетнамо-американских переговоров о вступлении Вьетнама в ВТО, необходимом для успешного развития экспортно-ориентированной экономики страны. Переговоры не могли быть успешно завершены, в частности, без исключения Вьетнама из специального списка стран, вызывающих особые опасения с точки зрения обеспечения религиозных свобод. Поэтому СРВ пошла на беспрецедентную активизацию контактов с Западом в сфере защиты прав человека. В частности, в 2004 и в 2006 гг. власти СРВ опубликовали две Белых книги — по правам человека (См.: [12]) и положению верующих в стране (См.: [11]) — и в целом не препятствовали многочисленным встречам западных правозащитников с местными диссидентами и религиозными деятелями. На переговорах с американскими и европейскими дипломатами вьетнамские власти демонстрировали готовность к конструктивному диалогу. Смягчение позиции США было обусловлено и принятием либеральных Постановления Национального собрания СРВ о религии и верованиях (2004 г.), а также Распоряжения премьер-министра СРВ о протестантизме (2005 г.), несколько расширивших права верующих. Шагом, демонстрирующим готовность СРВ идти на расширение гуманитарных контактов, стал допуск в страну делегации Всемирного Союза Баптистов, одного из ярких критиков религиозной политики СРВ. В рамках этого визита была организована крупнейшая за всю новейшую историю страны встреча представителей этой конфессии, собравшая более 500 делегатов (См.: [5]).

Кроме того, в 2005—2006 гг. власти СРВ организовали поездки представителей аккредитованных в Ханое международных организаций системы ООН, группы иностранных послов, ряда зарубежных делегаций в районы компактного проживания этнических меньшинств.

Другим фактором, повлиявшим на смягчение позиции американцев в вопросе соблюдения прав и свобод верующих, следует считать потепление отношений Вьетнама с Ватиканом, озаглавленное беспрецедентным шагом — образованием в начале 2006 г. в СРВ новой католической епархии Бария (провинция Бария-Вунгтау) (1). Согласие на это руководства СРВ было интерпретировано как жест доброй воли и получило высокую оценку у международных наблюдателей.

Представители Конгресса США поддержали в ноябре 2006 г. исключение СРВ из списка стран, «вызывающих особые опасения». Официальный Ханой назвал исключение страны из перечня «нарушителей свободы совести» правильным решением, точно отражающим реалии Вьетнама в соответствии с принципами и позитивными изменениями вьетнамо-американских отношений. Здесь важна увязка данного решения Вашингтона именно с прогрессом в двусторонних отношениях, а не с изменением религиозной политики во Вьетнаме как таковой. На протяжении двух лет (с 2004 г.) черный список был для Вьетнама проблемой не внутри-, а внешнеполитической, и все усилия руководства страны были направлены не на реформу своей религиозной политики, а на убеждение США в том, что такая реформа осуществляется.

В заключение можно отметить, что «соперничество — сотрудничество» в политических отношениях Вьетнама и стран Запада играют позитивную роль. Гибкость вьетнамской дипломатии позволяет сохранить внутреннюю стабильность в стране, необходимую для укрепления экономики, без ущерба для дальнейшего развития партнерства с Западом. Вьетнам адаптирует свою политическую систему в соответствии с требованиями западных демократий, но делает это лишь в той степени и в том темпе, которые соответствуют его национальным интересам в данный момент.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) Тем не менее, в настоящее время Вьетнам не поддерживает с Ватиканом дипломатических отношений, взаимодействие Ханоя со Святым Престолом осуществляется по неофициальным каналам.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Богатуров А.Д. Заключение. Миропорядок начала 2000-х годов // Системная история международных отношений. 1918—2003. — М., 2003. — Т. 3. — С. 639—642.
- [2] Кременюк В.А. Новая мировая ситуация и ее влияние на политику США // Политика США в меняющемся мире / Отв. ред. П.Т. Подлесный. — М., 2004. — С. 8—26.
- [3] Мазырин В.М. Суверенная интеграция или «внешнее управление»? Опыт Вьетнама // Азия и Африка сегодня. — 2006. — № 12. — С. 20—24.
- [4] Мурашова Г.Ф. История и современность в политической культуре Вьетнама // Политическая культура и деловая этика стран Востока. — М., 2006. — С. 150—166.
- [5] BWA Delegation Makes Historic Human Rights Visit to Vietnam // The Christian Post. — May 26, 2006.
- [6] Foreign Minister Nguyen Dy Nien Sets Future Goals. URL: <http://www.dangcongsan.vn>
- [7] Lindblad G. Need for International Condemnation of Crimes of Totalitarian Communist Regimes. Report before Political Affairs Committee, Parliamentary Assembly, Council of Europe. — Strasbourg, 2005.

- [8] *Luu Van An*. Đau tranh chong «Dien bien hoa binh» o nuoc ta hien nay // Tap chi Bao chi va tuyen tuyen. (Льу Ван Ан. Борьба против «мирной трансформации в сегодняшнем Вьетнаме» // Пресса и пропаганда.). — 2004. — № 5. — Tr. 25—28.
- [9] *Nguyen Hoang Giap*. Quan he voi cac nuoc lon trong chinh sach doi ngoai Dai hoi IX // Qua trinh trien khai thuc hien chinh sach doi ngoai cua Dai hoi IX Dang Cong san Viet Nam. — Ha Noi. 2005. — Tr. 73—85 (*Нгуен Хоанг Зяп*. Отношения с великими державами во внешнеполитическом курсе IX Съезда Партии // Процесс реализации внешнеполитического курса IX Съезда Коммунистической Партии Вьетнама. — Ханой, 2005. — С. 73—85).
- [10] *Robertson D.* Key US Lawmaker Condemns Sentencing of Dissident in Vietnam. Report. Voice of America. 30 March 2007. URL: <http://www.voanews.com>
- [11] Tuyen ngon Tu do Dan chu cho Viet Nam, ngay 8-4-2006 (Манифест свободы и демократии для Вьетнама от 8 апреля 2006 г.). URL: <http://www.danchu2006.com>
- [12] Sach trang «Ton giao va chinh sach ton giao o Viet Nam». — Ha Noi., 2006. (Белая книга «Религии и конфессиональная политика во Вьетнаме». — Ханой, 2006).
- [13] Sach trang «Thanh tuu bao ve va phat trien quyen con nguoi o Viet Nam». — Ha Noi, 2004. (Белая книга «Успехи в защите и развитии прав человека во Вьетнаме» — Ханой, 2004.)
- [14] U.S. Ambassador to Vietnam Michael W. Marine's opinioned on Vietnam Human Rights // US Embassy in Vietnam Press Release, April 05, 2007.
- [15] Vietnam: Independent Investigation of Easter Week Atrocities Needed Now. A Human Rights Watch Briefing Paper. URL: <http://hrw.org>

«COMPETITION — COOPERATION» PHENOMENON IN CONTEMPORARY POLITICAL RELATIONS BETWEEN VIET NAM AND THE WESTERN STATES

R.A. Senin

The Department of Oriental Political Studies
The Institute of Asian and African States under the MSU
Mohovaya str., 11, Moscow, Russia, 103917

Relations with the West are currently among the Vietnamese foreign policy priorities. For Socialist Republic of Vietnam that promotes renovation policy and integration into the international community and global economy, further development of the relations with the US and the European Union can ensure the political support which is of primary importance for the success of Vietnamese reforms. Vietnamese politicians define these relations as ones since they provide considerable benefits and at the same time pose new challenges in front of the Vietnamese authorities. The latter concern the changing approach of western democracies to other states domestic policy especially introduction of Western-style liberalization and raising human rights issues. In such situation Vietnam has to seek balance between comprehensive economic, humanitarian and political cooperation and restraining of communist regime «peaceful evolution». In the last decade official Hanoi has made great diplomatic efforts to avoid western attempts to meddle into Vietnamese internal affairs and tried to preserve domestic stability. On the other hand SRV has met western requirements to the extend which does not infringe on Vietnamese national interests. The article analyses Vietnamese tactics in two issues which have influenced diplomatic relations between Vietnam and the Western states in recent years namely the growing activity of the political dissidents and a situation with ethnic minorities of the Central Highlands.